

УДК 159.9 (075.8) 19.00.07

Ерчак Николай Тимофеевич

*доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой психологии*

*Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь*

Yerchak Nikolai

Habilitated Doctor of Psychology, Professor

*Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yerminsk@yandex.ru*

Бабарика Зинаида Викторовна

учитель

*гимназия № 36
г. Минск, Беларусь*

Babarika Zinaida

School Teacher

*Gimnasium 36
Minsk, Belarus
zbabarika@list.ru*

КОГНИТИВНО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ФРАЗ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

COGNITIVE AND STYLE PECULIARITIES OF UNDERSTANDING RUSSIAN AND ENGLISH HUMOROUS PHRASES

Изучается взаимосвязь между доминирующим когнитивным стилем личности и некоторыми особенностями понимания юмора на родном и иностранном языках. Установлено, что понимание юмора требует определенных ментальных усилий. Юмористические фразы на английском языке чаще оценивались испытуемыми как смешные или очень смешные, чем на русском. Когнитивный стиль «полнезависимость» способствует лучшему пониманию юмора. Знание о существовании этой взаимосвязи может повысить мотивацию обучающихся к овладению иностранными языками.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *когнитивный стиль; полнезависимость; юмор; остроумие; понимание; юмористические фразы.*

The interconnection between the students' cognitive style and some features of understanding Russian and English humorous phrases is studied in the article. It has been found that understanding humor requires certain mental efforts. Humorous phrases in English have been evaluated as funny and very funny more often than in Russian. The cognitive style "field independence" facilitates understanding humor. The materials can be used to motivate learners to improve their foreign language proficiency.

Key words: *cognitive style; field independence; humor; wit; understanding; humorous phrases.*

Юмор может пониматься как высшая психическая функция развитого сознания и самосознания человека, его отношение к себе и к своему окруже-

нию, находящее проявление в своеобразном отрицании, инверсии или даже расшатывании тех или иных представлений об окружающей действительности. Объектом юмора могут выступать реально существующие или вымышленные люди, предметы, действия, ситуации, высказывания, ценности, мировоззренческие принципы. По мнению Р. Мартина, юмор – это универсальная человеческая активность, имеющая эволюционное происхождение и дающая владеющим им адаптивные преимущества; с психологической точки зрения это положительная эмоция радости, которую в социальных контекстах обычно вызывает когнитивная оценка шутливого, несерьезного несоответствия или несовместимости, которая на поведенческом уровне выражается соответствующей мимикой и смехом [1].

Эмоциональная сфера человека имеет много общего с другими млекопитающими, но, благодаря развитию мышления, интеллекта его эмоции претерпели заметные изменения. Среди свойств, которые появились на относительно поздней ступени развития, такие важные явления психической жизни, как юмор и остроумие, естественным двигательным и мимическим выражением которых является смех. Удовольствие, радость, злорадство, ликование, блаженство – все эти переживания сопровождаются усмешкой, улыбкой, ухмылкой, хохотом – различными оттенками смеха, который служит выражением полноты удовольствия, радости, веселья.

Чарлз Дарвин обстоятельно проанализировал анатомию лицевых мышц и звуков смеха, выявив его градации от чуть заметной улыбки до гомерического хохота. У многих людей смех служит выражением здоровья, избытка жизненных сил. Смех без причин, вопреки пословице, – самый завидный. По мере роста, развития и формирования общественных связей человека смех становится одним из средств социального общения. И. Кант считал причиной смеха «внезапное разрешение противоречия в ничто». Иными словами, это полезная способность человека избавляться от мешающих ему вещей, просто махнув на них рукой. Г. Гегель тоже отмечал положительную роль смеха и даже считал его двигателем прогресса в качестве способа борьбы с отжившими явлениями в обществе. З. Фрейд придерживался мнения, что смех позволяет обходить те барьеры, которыми культура ограждает человеческую психику.

В повседневной жизни чувство юмора и остроумие – понятия практически идентичные. Тем не менее между ними существуют вполне определенные различия. Так, в словаре С. И. Ожегова понятие «остроумие» понимается как изобретательность в нахождении ярких, удачных, смешных или язвительных выражений, тонкость ума. Юмор же понимается как умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь. Другими словами, остроумие и чувство юмора – разные психические качества, хотя и имеющие общее проявление: оба служат пусковым механизмом смеха. Один и тот же человек может обладать чувством юмора, но не быть при этом

остроумным. Бывает и наоборот – бойкий остро слов лишен чувства юмора. Есть, конечно, люди, обладающие и тем и другим, как, несомненно, есть и те, у кого нет ни того ни другого.

А. Н. Лук выделил и описал ряд приемов остроумия, с помощью которых создаются юмористические продукты [2]. Самый простой прием: несуразица, нелепость, неловкость. Чтобы создать комический эффект, не надо долго думать; можно сказать любую чушь или сделать любое неловкое движение. По сути дела, в подобного рода юмористической продукции смеха много, а остроумия мало. Именно поэтому такой простой юмор не всем по душе; у многих интеллектуалов он вызывает недоумение, потому что кажется примитивным, равно как и люди, которые его порождают. Однако есть у этого приема и обратная сторона. Иногда новая удачная острота с большим смысловым содержанием рождается именно как нелепость, случайность. Еще один простой прием, доступный абсолютно всем – повторение. Иногда достаточно повторить что-либо всего шесть раз в присутствии других людей, чтобы заслужить их смех. Преувеличение (преуменьшение) основано на технике шаржирования – сознательном искажении размеров, качеств, характеристик предмета, явления или отдельной личности; он несложен, хотя и требует больших усилий, чем первые два.

Более сложным приемом остроумия считается *многозначное истолкование*. Чтобы умело им пользоваться, надо, во-первых, знать разные версии феномена, определения, значения, свойства; во-вторых, уметь их видеть в одном и том же предмете, объекте или явлении; в-третьих, уметь эффективно преподнести то новое, что не кажется очевидным. Для этого требуется вполне определенное усилие, базирующееся на развитом интеллекте и умеренной креативности. *Противоречие, контраст* – еще один сложный прием, требующий наличия «духа противоречия». Все отрицать, все выворачивать наизнанку, все опрокидывать в свою противоположность – вот что должен уметь юморист, владеющий этим приемом остроумия как разновидности критического мышления. *Доведение до абсурда*, пожалуй, самый «юмористический» прием. Абсурдное всегда смешно. С одной стороны, это особо сильное противоречие, контраст, который достигается не путем постепенного сгущения красок, а сразу, мгновенно и резко. Поэтому этот прием следует использовать осторожно, учитывая возможности понимания слушателя. Необходимо помнить, что это та точка отсчета, с которой юмор может стать оружием. Так рождается ирония, переходящая в сарказм и откровенную сатиру, от которой недалеко до трагедии. *Искусство словообразования* – самый сложный прием интеллектуального юмора. Это высшая форма юмористической креативности, создание красивых, остроумных словосочетаний, сокращений, разного рода каламбуров и метафор. Чтобы придумать и донести до других остроту подобного рода, требуется талант. Научиться делать что-то подобное по аналогии практически невозможно, как невозможно научить делать научные открытия [3].

Анализ материалов, посвященных когнитивным стилям деятельности, позволяет высказать предположение об их возможной связи с пониманием юмора [4]. В частности, психологическая характеристика такого когнитивного стиля, как «*полезависимость*» – «*поленезависимость*» может служить основанием для суждения о том, что представители разных полюсов этого стиля различаются в понимании юмористических высказываний. Поленезависимость, например, может обеспечивать более широкие возможности в обнаружении проявлений смешного. Проверка гипотезы была осуществлена в эксперименте, в котором приняли участие 10 студентов лингвистического университета, изучающие иностранный (английский) язык не менее трех лет. Последнее условие было важным по той причине, что нас интересовала не только специфика понимания ими юмора, но и влияние на этот процесс родного и иностранного языков.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом – была осуществлена диагностика когнитивного стиля «*полезависимость*» – «*поленезависимость*» (ПЗ – ПН) с помощью теста «Скрытые фигуры». Испытуемому предъявлялись изображения сложных геометрических фигур с различными цветовыми сочетаниями, каждая из которых заключала в себе контуры более простой фигуры. Необходимо решить, содержится ли эта фигура в каждом из четырех рисунков справа. Полезависимый участник исследования, находящийся под влиянием сложноорганизованного зрительного поля, выполняет задание, как правило, медленнее, чем поленезависимый. Благодаря доступности и экономичности этот тест довольно широко используется как зарубежными, так и отечественными психологами. Важным условием его выполнения является ограничение испытуемого во времени; в противном случае любой человек показал бы максимальный результат, так как за более продолжительный временной отрезок оказался бы в состоянии выполнить все задания (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Показатели зависимости от поля (тест «Скрытые фигуры»)

Испытуемые, №	Уровень зависимости от поля (в баллах)
1	66 ПНЗ – поленезависимость
2	49 ПНЗ – поленезависимость
3	111 ПЗ – полезависимость
4	118 ПЗ – полезависимость
5	68 ПНЗ – поленезависимость
6	114 ПЗ – полезависимость
7	119 ПЗ – полезависимость
8	70 ПНЗ – поленезависимость
9	54 ПНЗ – поленезависимость
10	59 ПНЗ – поленезависимость

Судя по представленным данным, испытуемые №1, №2, №5, №8, №9 и №10 могут быть отнесены к полнезависимому когнитивному стилю, так как продемонстрировали низкий уровень зависимости от поля, тогда как испытуемые №3, №4, №6 и №7 отличаются достаточно высоким уровнем выраженности полезависимости.

Экспериментальное задание второго этапа было разработано для оценки реакций испытуемых на юмористические фразы, в которых присутствовали ирония, сарказм, игра слов, другие приемы. Следует подчеркнуть, что юмор возникает за счет нарушения ожиданий мозга. По этой причине анекдот (шутка), как правило, имеет концовку (кульминацию), которая ломает ожидания, завершает повествование и делает его смешным. Каждому участнику исследования сообщалось, что в предлагаемых заданиях нет правильных или неправильных ответов, что имеется возможность повторного прочтения той или иной шутки, уточнения перевода того или иного слова. Затем зачитывались 20 юмористических фраз: 10 на русском языке и столько же на английском. Следующие четыре фразы экспериментального материала приводятся в качестве иллюстрации: «Наступила пора экзаменов. Молодежь потянулась в церкви»; «Чтобы узнать, сколько человек зарабатывает, не надо спрашивать, где он работает. Надо спросить, где он отдыхает». «Don't worry about the world coming to an end today. It is already tomorrow in Australia»; «God created all people different, but when he reached China he was tired». После восприятия каждой фразы требовалось дать объяснение ее смысла и оценить в баллах: а) не смешно – 0 баллов; б) смешно – 1 балл; в) очень смешно – 2 балла. Каждая речевая реакция испытуемого регистрировалась на диктофоне, учитывалось время, затраченное на объяснение смысла каждой юмористической фразы на родном и иностранном языках, адекватность понимания. Следует подчеркнуть, что нас интересовали проявления полезависимости или полнезависимости, наблюдаемые в случае каждого конкретного участника исследования, а не данные, характеризующие некоего среднестатистического студента (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Оценка степени комичности фраз
на русском и английском языках (в баллах)

№ фразы	Испытуемые, №									
	1 ПНЗ	2 ПНЗ	3 ПЗ	4 ПЗ	5 ПНЗ	6 ПЗ	7 ПЗ	8 ПНЗ	9 ПНЗ	10 ПНЗ
1	0	0	0	0	1	0	0	1	1	1
2	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0
3	1	0	2	0	1	1	0	2	1	1
4	0	0	0	0	0	0	0	1	1	2

Окончание таблицы 2

5	1	1	0	0	2	1	1	1	0	2
6	1	1	2	1	1	1	2	2	1	1
7	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0
8	0	0	0	0	1	1	1	1	0	1
9	2	1	0	2	2	0	1	2	2	2
10	1	1	2	1	2	0	1	2	1	1
11	1	2	0	2	1	1	2	1	2	1
12	2	2	2	1	2	0	0	1	0	1
13	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1
14	0	2	2	0	1	0	0	2	2	2
15	0	1	0	1	2	1	0	1	0	0
16	1	2	2	2	2	1	2	2	1	2
17	2	2	0	2	1	0	0	0	0	1
18	1	2	0	1	2	1	1	1	1	1
19	1	1	1	0	2	1	0	1	2	0
20	2	2	2	2	1	0	0	1	1	1

Сначала рассмотрим оценки фраз *полнезависимыми* студентами. Испытуемый №1 (66 баллов) воспринял пять из десяти русскоязычных фраз как смешные, одну – как очень смешную. Таковой представилась ему фраза №9, потребовавшая заметных временных затрат на понимание. Остальные фразы, возможно, показались известными, трафаретными. Что касается реакций на иноязычные фразы, можно заметить, что количество фраз, показавшихся смешными, возросло до восьми; причем три из них были восприняты как очень смешные, что не наблюдалось при оценивании русскоязычных фраз.

Можно попытаться высказать суждение о характере связи между реакциями испытуемого на юмористические фразы и его когнитивным стилем. Низкий уровень зависимости от поля позволяет заключить, что в данном случае имеет место подтверждение высказанной гипотезы – полнезависимость предполагает весьма эффективное понимание юмористического содержания.

Низкий уровень зависимости от поля испытуемого №2 (49 баллов), возможно, свидетельствует о том, что понимание юмористических фраз как на родном, так и на иностранном языках не вызывает особых затруднений. Шесть русскоязычных фраз (из десяти) восприняты как смешные, остальные – как совсем не смешные. Интересно, что испытуемый затратил почти в два раза больше времени на понимание тех шуток, которые не вызывали чувства комического. Количество иноязычных фраз, показавшихся смешными, возросло до десяти, шесть из которых оценены как очень смешные. Иначе говоря, понимание юмористических фраз на иностранном языке у данного испытуемого тоже эффективнее, чем на русском. Замечено увеличение временных затрат на объяснение смысла фраз, показавшихся очень смешными.

Испытуемый №5 (68 баллов) оценил семь русскоязычных фраз как смешные, три – как очень смешные, затрачивая больше времени на понимание и осмысление фраз, оцененных как смешные. Количество иноязычных фраз, показавшихся смешными, возросло до десяти, семь из которых восприняты как очень смешные. Обнаруживается увеличение временных затрат на объяснение смысла фраз, отнесенных к категории очень смешных, свидетельствующее об обращении к медленному мышлению. В данном случае тоже имеет место подтверждение гипотезы о том, что полнезависимость предполагает весьма эффективное понимание юмористического содержания.

Оценки испытуемым №8 (70 баллов) фраз экспериментального материала содержит определенные отличия от результатов рассмотренных выше участников исследования: восемь русскоязычных фраз восприняты как смешные, четыре – очень смешные. Эти четыре фразы потребовали заметных временных затрат на понимание. Количество англоязычных фраз, показавшихся смешными, возросло до девяти, две из которых восприняты как очень смешные. Данный испытуемый затратил практически одинаковое количество времени на понимание и объяснение фраз как на русском, так и на иностранном языке. Видимо, есть основания полагать, что и в этом случае полнезависимость связана с весьма эффективным пониманием юмористического содержания. Результаты оценивания экспериментального материала испытуемым №9 (54 балла) во многом тождественны таковым испытуемого №8. Заметных различий в оценивании степени комичности фраз на русском и английском языках практически нет. Почти такое же суждение может быть высказано и в отношении испытуемого №10 (59 баллов).

Восприятие юмористических фраз полнезависимыми участниками исследования несколько отличается от показателей полнезависимых. Так, испытуемый №3 (111 баллов) оценил только пять русскоязычных фраз как смешные, три из них – как очень смешные. Независимо от того, как оценивалась та или иная фраза, временные затраты на понимание оказались примерно одинаковыми. Количество иноязычных фраз, показавшихся смешными, возросло до шести, четыре из которых оценены как очень смешные. Испытуемый №4 (118 баллов) оценил как смешные только четыре фразы на русском языке; одна из фраз показалась очень смешной. Кстати, понимание ее смысла потребовало заметных временных затрат. Количество, показавшихся смешными иноязычных фраз возросло до восьми; четыре из них восприняты как очень смешные.

Испытуемый №6 (114 баллов) воспринял как смешные пять русскоязычных фраз и шесть англоязычных. Ни одна из фраз экспериментального материала не была оценена как очень смешная. Испытуемый №7 (119 баллов) воспринял как смешные шесть фраз на русском языке. Одна из этих фраз показалась очень смешной. Временные затраты на понимание каждой фразы варьируют в пределах от 8 до 18 секунд, что является самым высоким

показателем временных затрат среди испытуемых. Количество фраз, воспринятых как смешные на английском языке, сократилось до четырех; две фразы восприняты как очень смешные.

Проведенное исследование позволяет прийти к заключению, что понимание юмора требует от обучающегося заметных ментальных усилий, находящихся выражение в увеличении временных затрат на понимание. Заслуживает также внимания факт, что количество оцененных как смешные и очень смешные фраз на изучаемом иностранном языке имеет место чаще, чем на русском, что указывает на целесообразность обращения к юмористическим материалам на иностранных языках в целях формирования более прочных связей между иноязычным материалом и эмоциями. Влияние когнитивного стиля на понимание юмора оказалось неоднозначным: можно говорить лишь о проявлении следующей тенденции: полнезависимость чаще способствует более эффективному пониманию юмористического содержания, чем полезависимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мартин, Р.* Психология юмора / Р. Мартин – СПб. : Питер, 2009. – 480 с.
2. *Лук, А. А.* Юмор, остроумие, творчество / А. А. Лук. – М. : Искусство, 1977. –184 с.
3. *Иванова, Т. В.* Остроумие и креативность / Т. В. Иванова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 76–87.
4. *Холодная, М. А.* Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.

Поступила в редакцию 01.02.2021